

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/10846078>

Практическая Марсианология: Мыши-полиглоты.

Направленность: Джен

Автор: Aksa_LR (<https://ficbook.net/authors/5459778>)

Фэндом: Мыши-рокеры с Марса

Пэйринг и персонажи: Дроссель, Модо, Винсент, Лоуренс Лимбургер, Чарли Девидсон

Рейтинг: R

Размер: 10 страниц

Количество частей: 1

Статус: завершён

Метки: Нечеловеческие виды, Юмор, Психология, Повседневность, Дружба, Пропущенная сцена, Элементы гета, Псионика

Описание:

- Почему я так хорошо вас понимаю? - этот вопрос вырвался у неё спонтанно и неожиданно одним мирным (не путать с тихим) выходным вечером, примерно через две или три недели после их с ребятами нетривиального знакомства. Лучше поздно, чем никогда, считала Чарли... и это было дочерта поздно.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания:

Хэдканон и воды-океаны. Я знаю, что многие в фэндоме объясняют извечное: "Почему все инопланетяне говорят на американском английском?" похожим образом, но мне давно хотелось углубиться в тему.

Таймлайн - ориентировочно первая половина первого сезона.

PS. Добра тем, кто оживил тему VMFM на ФикБуке в этом году. Вы крутые.

Примечание к части Псионика, в контексте данной работы, рассматривается именно как ментальная способность к телепатии и не включает в себя остальные аспекты, в духе эмпатии и ясновидения. Хватит с мышей и того, что есть.

Часть 1

Чарли знала, что она умна.

Даже не так.

Мисс Девидсон убеждённо считала уровень своего интеллекта значительно выше среднего, и не без оснований — такой прогрессивный технический склад ума был редкостью для женщины её молодого возраста. Изобретательность и неординарность в инженерных решениях, вкупе с продвинутыми навыками, легко компенсировали ей пробелы в незаконченном профильном образовании. Это позволяло механику самостоятельно — и вполне приемлемо — кормить себя, а также длительное время содержать автомастерскую и гараж в условиях грубой Чикагской конкуренции.

Чарли знала, что она умна.

... если не брать во внимание те особенные дни, когда она чувствовала себя клинической идиоткой.

Великорослые марсианские герои, явившиеся в скучный бытовой мир Шарлин и превратившие его в футуристский артхаус, помимо своих обычных героических дел, с самой первой минуты занимались тем, что поочередно провоцировали в её голове эпизоды когнитивного коллапса.

Ну или не совсем — скорее, она сама умудрялась выставлять себя перед ними глупее, чем была, и это даже обиднее.

Вообще, мыши делали много всего.

Активно участвовали в экономической жизни местного плутаркийского оккупанта, на регулярной основе нанося ему личные визиты и многомиллионный материальный ущерб в соотношении один к одному.

Спасали её от Чумазоида и других туполобых наёмников Лимбургера с этими их хрупкими костями.

Демонстрировали воистину внеземные грани маскулинности и сексизма.

Позволяли ей изучать невероятные в своей крутости инопланетные байки с искусственным интеллектом и заниматься их текущим ремонтом.

Разносили вхлам скучный интерьер её гаража фана ради.

Ежедневно поглощали невозможное для земных желудков количество фастфуда и корневого пива.

Слушали рок-музыку на максимальной громкости, а ещё много разговаривали с ней и друг с другом. Постоянно.

Они были теми мышами, которые не терпят тишины. Мышами, которые не молчат.

... к слову, о тех самых днях «низкого IQ».

— Почему я так хорошо вас понимаю?

Этот вопрос вырвался у неё спонтанно и неожиданно одним мирным (не путать с тихим) выходным вечером, примерно через две или три недели после их с ребятами нетривиального знакомства. Лучше поздно, чем никогда, считала Чарли... и это было дочерта поздно.

Выражение лиц мышей сделалось таким, словно упомянутый языковой барьер таки возник, при чем, только что, буквально секунду назад. Троттл, оказавшийся из троицы ближе всех, растерянно повернулся к ней всем корпусом.

— Что ты имеешь в виду? — осторожно поинтересовался марсианский лидер,

по-привычке забирая на себя роль тактичного парламентаря. Двое же его братьев, хлётко подёргивая концами гибких хвостов, неубедительно изобразили отсутствие интереса и продолжили свою баталию в баскетбол на закрытой площадке за «Последним Шансом» (мыши всегда соревновались друг с другом с таким исключительным усердием, словно бы главным призом должен был стать её, Чарли, микроинфаркт).

Её любопытство необъяснимо их напугало, хотя механик и раньше проявляла подобный интерес.

Шарлин в раздразе нахмурилась и закусила нижнюю губу. Она понимала, что если смутится и отступит, то этот глупый несвоевременный вопрос так и останется висеть в воздухе между ней и байкерами, неизбежно понижая для них уровень её восхваленного выше интеллектуального развития. Поддаваясь внезапно воцарившейся нервозной атмосфере, Чарли обхватила себя руками под грудью, но тему мужественно не замяла. В конце концов, однажды марсианским гостям придётся смириться с тем, что они выбрали себе в друзья самого неподготовленного и некомпетентного земного контактёра.

— Я имею в виду язык, — навскидку начала она, — Не все люди на Земле пристойно говорят по-английски. Так вышло, что в разных... областях планеты распространены разные языки, и мы сами порой друг друга не понимаем. А вы трое словно родились в Иллинойсе. Вы знаете даже местный слэнг. Как это возможно? — девушка, подбадривая себя, убрала за ухо длинную прядь упавших на лицо волос и продолжила немного увереннее, — Вы изучали язык по нашим фильмам? Песням? На Марсе есть учебники? — Чарли вопросительно выгнула брови, — Лингвистические курсы?

К концу её короткой тирады парни, казалось, расслабленно выдохнули, оставив Дэвидсон со странным впечатлением, будто она только что, с повязкой на глазах, обошла стороной какое-то минное поле.

Троттл поднял свою массивную ладонь к затылку и вздыбил короткую рыжую шерсть, тихо рассмеявшись.

— Ну, кое-где на Марсе популярны фильмы с вашего спутникового телевидения, конечно, и песни, но... На самом деле, мы пока толком не знаем английского языка, детка-Чарли, — мягко ответил байкер, удивляя её этой стремительной сменой коллективного настроения. Ей еще предстояло разобраться с их синхронным испугом, но явно в другой раз, — И тем более не знаем... слэнга. Достаточно того, что его знаешь ты. Мы используем твои слова, и если вдруг ты захочешь поговорить с нами на каком-то еще языке, мы подстроимся со временем, это несложно. Ты все равно будешь нас понимать, когда будешь слышать, а мы будем понимать тебя, — спокойный и уверенный тон его голоса звучал до странного убедительно, хотя нёс Троттл, на её взгляд, полнейшую ахинею.

Очень по-инопланетному, кстати.

Какое-то время Чарли просто стояла напротив него, осоловело разглядывая своё искаженное отражение в зеркальных линзах его очков. Это был один из упомянутых моментов её интеллектуального ступора. Ей лучше начать свыкаться, чтобы не получить нервный тик к концу этого года.

Но, когда прошла первая оторопь, где-то на границе сознания вспыхнула несмелая, любопытная догадка. Чарли перевела неуверенный взгляд с лица марсианина выше, на торчащие меж крупными ушами тонкие прямые антенны. Она знала, что эти... специфические части их тела связаны с мозгом напрямую и отвечают за полезные в бою сверхчувства, а также за передачу мыслей. Троттл, явно довольный её проницательностью, блеснул в улыбке удлинёнными белоснежными резцами и кивнул.

— Оу, — на выдохе произнесла механик и рассеяно потёрла пальцем тонкий подбородок. Картина становилась чуть более ясной, — Как это работает?

— Как радио, — смеющийся голос Винсента послышался неожиданно близко к её уху. Как оказалось, альбинос перехватывал мяч, летевший в сторону Чарли рикошетом от стены, — Настраиваешься на какуюнибудь красотку, обожающую крутых мачо-байкеров, и ловишь её восхищенные волны, как музыку, — пока механик в испуге вспоминала, как дышать, Винни красивой волной перекатил пойманный мяч от ладони одной руки к пальцам другой. Парень задрал подбородок вверх и самым возмутительным образом ей подмигнул, — Коммуникабельность по-Марсиански, дорогая, — панк обогнул зло раздумывавшуюся девушку, опасно приблизившись, но так и не коснулся её. Уже в следующую секунду он втиснулся в пространство между Чарли и Троттлом, ловко, почти грациозно избежал подножки от последнего и в два рывка оказался на другом конце площадки.

Рыжий, казалось, смолчал что-то из особенно грубого и совсем-не-знакомого им Чикагского слэнга, махнув на гиперактивного брата рукой.

— Он болван, но он прав.

В пояснениях мышь был лаконичен. Троттл воздержался от долгих ремарок на тему сложности марсианской нейробиологии, упомянув исключительно значимые моменты и позволив землянке самостоятельно заполнить оставшиеся пробелы её собственными представлениями о телепатии.

Таким решением остались довольны они оба.

В конце концов, люди здорово отставали в этом вопросе от разумных гуманоидов с других планет, и парень сознательно не хотел указывать на это Чарли. Даже косвенно. Это могло её унизить.

А еще длительный ликбез отвлекал его от игры с братьями в их садистическую форму баскетбола, и он рисковал не сделать ни единого броска до того, как Винни и Модо схлопнут очередной мяч, как спелую дыню.

С того вечера общение с мышами начало восприниматься Чарли не так, как общение с другими... ну... людьми. Нюансы, бессознательно игнорируемые ранее, выступили, наконец, на передний план.

Строение марсианских челюстей и нетипичный прикус играли свою роль в формировании очень характерного акцента, отдалённо напоминающего северобританский диалект. Создавалось впечатление, что во время разговора мыши поджимали кончик языка к зубам (так и было), скрадывая глухие звуки, но губы успешно спасали артикуляцию. Парней было приятно слушать. Особенно колоритно звучал Модо с этим его глубоким басом и подчеркнутой воспитанностью.

Контакт, в основе которого лежали в большей степени продвинутые ментальные способности марсиан, многое упрощал, а их телепатия казалась Чарли удобной альтернативой динамического перевода. Лексикон байкеров стремительно пополнялся заимствованиями из того, что Троттл назвал псионическим информационным полем. Мысленный шаблон людей был для мышей так же чужд, как и социальная культура, но они быстро адаптировались. Особенно, благодаря дружбе с Чарли.

Никто не требовал от землянки аккуратности в терминах. Ей не приходилось задумываться, а знают ли её инопланетные хвостатые друзья то или иное слово. Даже эвфемизмы девушки не вызывали у байкеров особых затруднений в понимании, если при этом в её собственной голове возникали четкие и конкретные представления того, о чем она говорит. С поправкой на межпланетные различия, конечно. Парни с лёгкостью опознавали знакомые для себя объекты и понятия из её мыслеобразов, а затем накладывали их звучание на собственную привычную им языковую матрицу и воспроизводили вслух. Это превращало изучение языка любой разумной расы в плёвое для них дело, как, впрочем, и всё остальное, за что они брались.

Мыши-байкеры-снайперы-экстремалы-полиглоты. Имбовая напасть для

Лоуренса Лимбургера.

Грузные деревянные ящики, обнаруженные ими три минуты и семь этажей назад, абсолютно не вписывались в общий педантично-прилизанный интерьер Limburger Plaza своим простоватым милитаристским видом. Чарли пребывала под впечатлением. Не каждый день видишь столько боевого рексита в одном месте.

— Поверить не могу, что жирный вонючка оставил свой склад взрывчатки совершенно без охраны, — Ракета резво несла своих наездников вверх по лестничному пролёту, и вибрация заметно сказывалась на дикции белого марсианина.

— Те лысые идиоты с пушками не в счет? — громко поинтересовался замыкающий процессию Модо.

Винс коротко рассмеялся.

— Я их не заметил.

Девушка лишь закатила глаза к пляшущему для неё в тряске потолку. Удивительно, как красный спорт-байк умудрялся так легко вывозить их троих: её, самого Винни и его раздутое, гипертрофированное самомнение. Эго этого парня могло заслонить собой Солнце с парой приближенных планет, и в последнее время механик всё чаще обнаруживала себя раздраженной этим. Из всех шумных инопланетных бедствий, свалившихся на голову Шарлин, Винсент был самым... nepocтижимым и неконтролируемым.

Он, будучи истинным адреналиновым наркоманом, регулярно подвергал себя чрезмерному риску, отмахиваясь от здравого смысла, так, словно имел в запасе неограниченное количество жизней, и восторженно бравировал этим. Хвастун умудрялся исключительно неуместно отвечать комплименты — не только ей — фривольно и неоднозначно шутить — не только с ней — а ещё совершенно похотейски распускать хвост, спешивая её с байка перед опасными заварушками. И совсем не хотелось думать, что он всерьёз, по-настоящему флиртовал. Не только с ней.

— Тогда попробуй заметить прострел в задней раме. Тебя едва не подбили, умник, — её едкий комментарий прозвучал не слишком отчётливо на фоне общего шума и рёва трёх мотоциклетных двигателей.

Если альбинос и услышал, то вида не подал:

— Как думаете, что плутаркийский выродок задумал на этот раз? Два дня назад здесь не было столько динамита.

Тройка байков свернула с лестницы на этаж и двинулась по знакомой «накатанной» дорожке к лаборатории Карбункула. Палтус, очевидно, страдал от тревожного расстройства и не любил реорганизаций, а потому каждый раз отстраивал свой злодейский офис по одной и той же схеме, не меняя месторасположения помещений и их стиля. Впрочем, насколько бы привычно не обнаруживались двери, мыши всё равно бодро их игнорировали, предпочитая собственные дизайнерские решения с большими дырами в потолках и стенах.

— Не знаю, братья, — с задержкой ответил Троттл, только что проделав одну такую арку для проезда прямо в кирпичной кладке, — Но даже если нам не удастся это выяснить, предлагаю утилизировать нашу находку, чтобы никто из дуболомов сыр-рыбы на ней случайно не подорвался.

— Мог и не предлагать, — хмыкнул поровнявшийся с ним Модо, — Моя пушистая серая мамочка всегда говорила: безопасность превыше всего.

— Уйдём со спецэффектами, всё, как я люблю. Видишь, дорогая, мотопрогулки с марсианскими мышами бывают очень увлекательными. Ни один земной парень не устроит тебе такого свидания! — в подтверждение ли его

слов, или нет, но в паре этажей ниже, под их колёсами, очень характерно и недвусмысленно загрохотало. Видимо, за гостями снарядили, наконец, вооруженную погоню.

Хвост Винсента, и без того плотно обёрнутый вокруг талии Чарли, рефлекторно сжался еще крепче и потянул девушку вперед, ближе к нему.

— Оперу я люблю больше, — фыркнула она, почти уткнувшись лицом в спину лихача.

— Тоска.

— Искусство, Винни.

— Скучота.

— Поторопимся, — оборвал их марсианский лидер.

В прошлый раз, во время внеочередного визита в «L.P.», мыши умудрились почти полностью разворотить высокотехнологичную злодейскую лабораторию, и заодно разнести по запчастям панель управления местной телепортационной капсулы. Той самой, с помощью которой Лимбургер привлекал на свою сторону межгалактических наёмников за плутаркийские кредиты.

Это был тот редкий случай, когда скорость оказалась поспешностью и сыграла с байкерами злую шутку: сначала взорвали, а после подумали.

Пришлось, вопреки всем рискам, брать с собой земную подругу и возвращаться в нетипично уцелевший вражеский небоскрёб спустя пару дней.

— Постарайся отсоединить и вытащить из телепортационного модуля геолокатор, Чарли, — напомнил ей Троттл, — Надеюсь, он не слишком пострадал из-за нас, и ты сможешь его починить. Это важный девайс.

— С его помощью мы, наконец, наладим радиосвязь с Марсианскими борцами за свободу, — воодушевлённо подхватил за ним Модо, — Не терпится переговорить с Огоньком.

Шарлин повернулась в сторону здоровяка, насколько ей позволяла поза.

В условиях информационного голода и полного отсутствия новостей с фронта родной планеты, серый объяснимо нервничал, хоть и старался не подавать вида в силу сдержанности темперамента. Девидсон знала, что Модо оставил дома семью, и его желание обмениваться весточками с Марсом было для неё предельно понятным.

— Я сделаю всё, что смогу.

Ожидаемо, Винни сразу же заявил, что она, крошка-Чарли, может починить абсолютно всё, что угодно, и девушка вновь возвела зелёные горе-очи вверх, но прокомментировать это никак не успела — они въехали в лабораторию.

Большая часть того, что происходило после, осталась в её памяти калейдоскопом смазанных событий и неприятных ощущений. Было безмерно ярко и шумно, стремительно начавшийся бой ударил сразу по нескольким органам чувств.

Мысленно возвращаясь к этим моментам потом, Чарли так и не сумела вспомнить, когда именно Винсент успел сбросить её с байка на холодный кафельный пол, о который девушка больно приложилась худым плечом. Просто в какой-то момент она, дезориентированная, обнаружила себя лежащей на боку в десяти шагах от полуразваленной телепортационной капсулы. В это же время Ракета, уходящая из-под массивного обстрела, уже описывала эллипс по округлой хромированной стене, нагло игнорируя законы земной гравитации. Чарли осторожно приподнялась, опираясь на ладони, и осмотрелась. В полу, в самом центре огромного лабораторного помещения, зияла свежая, еще дымящаяся воронка — видимо, кто-то бросил взрывное устройство прямо им с Винни под колёса. Вот почему в её ушах сейчас так нудно гудело.

Головорезы ждали их появления, чтобы вручить гостей в заботливые и, так сказать, кроткие руки хозяина башни. Больше мёртвыми, чем живыми.

Карбункула среди них видно не было.

Мыши-байкеры, само собой, сориентировались куда быстрее, чем она, и теперь уверенно правили бал, весьма кстати забирая на себя всё бандитское внимание. Они выводили из плотного боевого строя охранников Лимбургера по одному бритоголовому звену и оставляли для Чарли свободную дорогу к портационному модулю. Стараясь не терять драгоценного времени, девушка подобралась к установке и присела возле неё, прикидывая, с чего следует начать, чтобы отсоединение вышло аккуратным, и не повредило геолокатор ещё сильнее. Пульт управления телепортом выглядел одновременно футуристично и обветшал. Он представлял собой вытянутый ассиметричный каркас, к которому по полу змеились канаты из проводов: некоторые из них были с руку в объёме, другие закручивались гибкими тонкими лианами и обворачивали толстую подставку петлями. На маленьком плоском мониторишке в три ряда бежали сверху вниз неизвестные символы зелёного и красного цветов. Громоздкая и безвкусная взвешенная конструкция. Она бы спроектировала иначе — тоньше и изящнее.

Чарли сняла с панели развороченную крышку. До неё доносились звуки боя мышей с охранниками лаборатории и с подоспевшей к ним бандитской подмогой: взрывы и выстрелы, ёмкие указания Троттла, высокие возгласы Винни и звонкие удары стального протеза Модо. Вся эта громкая и разномастная какофония здорово отвлекала механика от её непростой задачи, а потому, в попытке абстрагироваться от шума и сосредоточиться, Дэвидсон упустила приближающуюся опасность.

Едва уловив характерное, ни с чем не сравнимое зловоние, она дёрнулась было, но грубо ткнувшееся в затылок дуло плутаркийского бластера заставило землянку послушно замереть. В тот же миг в лаборатории стало по-недоброму тихо.

— Это становится какой-то паршивой традицией, — проговорила девушка, распрямляясь в поясице и медленно поднимаясь.

— Не могу с этим не согласиться, милая леди, — отозвался булькающий голос Лимбургера за её спиной, и холод инопланетного оружия сместился вниз по её шее, а после чувствительно вжался меж лопаток, — Признаться, я ждал ваших хвостатых приятелей немного позже, их визит несколько выбивается из моего рабочего графика. А Вам, мисс Дэвидсон, и вовсе не следовало здесь появляться.

— Не смогла отказать друзьям, — с вызовом произнесла она, игнорируя тычок бластера и не поднимая рук, как от неё требовалось, — Тебе это слово, конечно, непонятно.

— Не смогли отказать... — задумчиво послышалось в ответ, будто в рыбьем мозгу пришельца и в самом деле происходила какая-то сложная мыслительная работа. Внезапно Лимбургер сделался крайне довольным, — Напротив, я прекрасно понимаю. Несправедливо с моей стороны обвинять Вас в пособничестве гадким грызунам, ведь у Вас совсем нет выбора. Бедняжка, — его тон прозвучал до странного сочувствующим, почти заботливым. Между тем, массивная мужская рука крепко сжала её предплечье, жестко пресекая любые попытки к бегству, — Слабому и неразвитому человеческому мозгу бывает трудно противостоять такому регулярному ментальному внушению. Зря Вы связались с марсианскими телепатами, милая. Ох как зря.

Смысл сказанного им заставил Чарли ненадолго растерять все гневные и язвительные слова. Заминка оказалась унизительно заметной.

— О чём ты говоришь? — тихо, едва шевеля губами переспросила она. И тут же распалась, — Ты что, просто несёшь какой-то бред? — девушка яро обернулась в сторону плутарика, мгновенно пожалев об этом. Вонь из его пасти усилилась десятикратно, — С чего я должна тебя слушать?

— Вам и не позволят меня слушать, мисс Дэвидсон, — мерзко разулыбался

он. С такого близкого расстояния его складчатая силиконовая маска смотрелась ещё более искусственной, а от того особенно антипатичной, — Берегите голову...

— Не заговаривай ей зубы своим враньём, ты, плутаркийское отродье, — голос Модо звенел от плохо сдерживаемой злости. Байкеры выстроились в линию, сохраняя обзор на лабораторию и отрезая толстяку дорогу к выходу, — Отпусти даму, и я покажу тебе, что это значит — зря связываться с марсианами.

— Как грубо, — деловито парировал Лимбургер, — Вы слишком увлечены насилием, мои хвостатые недруги. Я всего лишь защищаю себя и своё скромное жилище от незваных гостей. А теперь опустите оружие и сдавайтесь, иначе я сделаю вашей ручной землянке крайне... неприятно. Будет обидно, если такая красавица...

— Это хоть раз сработало? — бесцеремонно перебила его Чарли, намеренно повышая голос, — Ты постоянно берешь меня в заложницы и пытаешься диктовать свои условия. Я спрашиваю тебя, это сработало хотя бы один раз? Почему ты ничему не учишься?

Из заплывшего горла плутарика послышался изумлённый рыхлый хрип, а его широкие ноздри хищно затрепетали. Лимбургер замешкался в своём возмущении, возвращая к самоуверенной пленнице внимание, и его секундного отвлечения хватило, чтобы мыши запустили каскад спасательных мероприятий. Байкеры действовали отлажено и очень, очень быстро.

Шарлин всё чаще казалось, что в особенно опасные моменты мысли троицы сливались в единое и неразрывное сознание, так нативно ребята друг друга понимали и страховали. Лаконичные команды Троттла ровным голосом без интонаций, беглые обмены взглядами, плавающее напряжение в мышцах, едва различимые перемены в мимике — со стороны процесс был почти незаметным, но на деле — чертовски насыщенным информацией. Эти тонкости снова и снова указывали Чарли на разницу в межпланетных военных стратегиях, тактиках ведения боя... в навыках и опыте, в конце концов.

Им понадобилось меньше полуминуты. Исход был предрешён.

Серый марсианин, с коротким победным кличем, на полной скорости байка смял плутаркийца за её спиной одним мощным движением стальной руки. Он свалил жирдяя с ног, протащил спиной несколько метров по разбитому кафельному полу и негуманно впечатал в стену, как железную антистресс-игрушку. Остатки охраны, не успевшие дополучить свою порцию рокерского задора ранее, теперь лежали разбросанными по лабораторному периметру в неудобных позах, постанывая о профессиональных рисках и медицинской страховке.

Едва Лимбургер, не без помощи Модо, выпустил её запястье, Чарли гибко пригнулась к телепортационному модулю. Более не церемонясь, она с усилием выдрала геолокатор из клубка окружающих его проводов, оставив опаленные обрывки слабо искрить.

— Рыбий мозг не способен ничему учиться, — ревушая Ракета, взвизгнув шинами, остановилась в шаге от неё, — Он слишком часто сотрясается. От Винни палило жаром и самоуверенностью, но дышал он ощутимо глубже обычного. Организм марсианина был на порядок массивнее и выносливее человеческого, однако было видно, что Винс уже устал, и держался скорее на смеси адреналина и упрямства. Парень протянул к ней руку с приглашающе раскрытой ладонью, и Девидсон придержала на ней взгляд чудь дольше нужного.

... ручная землянка...

Мог ли Лимбургер, исключительно из злого умысла, сказать нечто правдивое? Их дружба. Их забота. Их помощь.

... Их бесконечная борьба и опасность, которой мыши подвергали Чарли на регулярной основе в условиях её оглохшего и онемевшего инстинкта

самосохранения. С ними храбрость возводилась в абсолют.

Уберечь бы голову.

Это она? Это похоже на неё?

Шарлин искала в себе сомнения.

Винс, разглядывающий её вполоборота, едва заметно щурился и не торопил.

Искала и не находила.

С задержкой, продлившейся едва дольше пяти секунд, девушка ухватилась за его руку своей, и марсианин тут же сжал её пальцы в молчаливом ободрении. Он импульсивно притянул Чарли к себе, едва не лишив равновесия, собственнически обвил её гибким хвостом, сдавив ребра чуть ниже груди, и усадил на байк позади себя.

— Уезжаем, дорогая. Держи наш сувенир покрепче, прокатимся с ветерком! Их-ха!

Она едва успела прижать к себе добытый геолокатор, когда мотоцикл сорвался с места и стремительно набрал скорость. Обрато ехали идентичным маршрутом, но спуск по лестнице вышел настолько быстрым и плавным, что Чарли едва успевала отсчитывать пролёты. Мозг механика, кристально ясный из-за всплеска адреналина, бегло фиксировал видимые повреждения на марсианских байках. А также параллельно припоминал, что покинуть Limburger Plaza ребята собирались с некоторыми спецэффектами, имеющими прямое отношение к динамитному складу на средних этажах. Там-то они вскоре и оказались, и в этот раз возле контейнеров действительно не наблюдалось ни единого охранника. Как благоразумно со стороны тупоголового Чумазоида.

— Модо, Винни, когда я скажу «взрывайте»...

— Ты уже сказал это, брат! — прервал лидера альбинос, метко швырнувший пылающий алым патрон в сторону крупного скопления военных ящиков. Троттл изобретательно, но беззлобно выругался — «выжженная долина между ушей», как метафора глупости, прозвучало особенно красочно. Более не переговариваясь, мыши перевели двигатели в реактивный режим, значительно ускоряясь. Наружная зеркальная стена сменилась большой простреленной дырой, и тройка мотоциклов покинула башню Лимбургера обычным для марсианских рокеров способом.

Чарли неосознанно задержала дыхание. Знакомое до зуда в затылке чувство: свободный полет, теплый Чикагский воздух и вид стремительно приближающегося городского асфальта. Несколько секунд она могла думать только восклицательными знаками — к падению с высоты, даже к регулярному, привыкнуть не так легко, как кажется.

Но надолго аттракцион не затянулся. Приземление вышло техничным и мягким, а еще сопровождалось восторженным возгласом её ненормального гонщика, в спину которого Девидсон инстинктивно вжалась, обхватив его свободной рукой поперёк крепкого торса. В такие моменты она особенно остро ощущала, сколько в этом парне грубой, животной силы, как слаженно работают напряженные мышцы при сложных манёврах. Винни увёл их в крутой поворот и почти уложил ракету на бок, умело меняя траекторию и не теряя скорости. Его братья не отставали и в половину корпуса. Позади прогремела серия цепных взрывов, и, по традиции, взлетела на воздух частная плутаркийская недвижимость. Плотный столп гари и бетонной пыли какое-то время преследовал их, подбираясь к задним колёсам, но вскоре отстал, оседая и расползаясь непроглядным серым маревом по безлюдным окрестным улочкам.

Была в этом разрушении своя особенная, диковатая эстетика.

— Никогда не надоест! — Винс смеялся в голос, — Честное слово, это никогда мне не надоест!

Никто не взялся с ним спорить.

Шарлин стянула с рук более неподдающиеся очистке рабочие перчатки и метким броском отправила их в железную урну у стенда для поверки генераторов. Она почти закончила с «пост-геройской» починкой мотоциклов на сегодня. Оставалось лишь освежить слой краски на Ракете Винсента в месте залатанной пробоины, так, чтобы белошерстый критикан оценил — задача не из простых.

Боже храни этого симпатичного нарциссического эгоцентрика, ему не помешал бы запасной ангел-хранитель. Сегодня сквозную дыру получила укреплённая, между прочим, рама его байка, и чёрт бы с ней — её можно запаять. Но что, если завтра нечто аналогичное произойдет с его пустой марсианской головой? Несносный, хвастливый, самодовольный...

... Девидсон обречённо выдохнула.

Раздражение, как же.

Она уже слишком занята мыслью о том, что не может влюбиться в него, а потому не будет ничего удивительного, если она кончит тем, что влюбится.

Троттл, изъявивший желание составить ей компанию и помочь, дозревал до разговора какое-то время, прежде чем, наконец, развернуться на байке задом наперёд для лучшего обзора. Он прочистил горло, привлекая к себе её внимание и отвлекая от размышлений.

— Для глубокого погружения в чужой разум нужен тактильный контакт с антеннами, — прямо и без вступительной подводки начал он, указывая пальцем чуть выше своего лба. У этой части марсианского тела было, разумеется, правильное анатомическое название — фронтальные ганглии. Но для Чарли мыши произносили слово «антенны», как самый простой и понятный ей термин. Они не любили усложнять, — Я использовал этот приём один единственный раз, чтобы показать тебе историю Марсианской войны с Плутариками. Мне пришлось это сделать, потому что мы нуждались в тебе, детка-Чарли, и сейчас нуждаемся. Рассказ занял бы слишком много времени и звучал бы странно, а я хотел, чтобы ты нам поверила, — байкер не выглядел виноватым. Скорее, утомлённым и немного раздосадованным, — Простое псионическое поле не позволяет так полно обмениваться мыслями и воспоминаниями, оно слишком слабое для этого. Мы не можем понять, о чем ты думаешь, если ты не размышляешь вслух. И не можем ничего... — рыжий замялся, очевидно, подбирая в своём новом лексиконе более подходящее слово, — внушить. Это так не работает. Честное слово, детка, мы никогда не пытались тобой манипулировать.

Чарли осторожно присела на край захламлённой столешницы токарного станка, оказываясь с Троттлом лицом к лицу.

«... — Почему я так хорошо вас понимаю?»

Теперь ей было ясно, отчего этот вопрос так напряг ребят ранее: оказывается, всё это время мыши боялись обвинений в самовольном вторжении в её ментальные границы. По их мнению, Чарли так мало в этом разбиралась, что легко могла придти к неправильным выводам и испугаться принуждения. Могла решить, что понимает их, потому что мысли ей навязывают.

Вот оно что.

Девидсон слабо улыбнулась.

... Но это в системе ценностей Лоуренса Лимбургера не находилось места для уважения, приятельства и добровольной взаимопомощи. Механик же никогда не рассматривала свою связь с мышами с озвученного плутарикийцем ракурса, вероятно, потому что с самого начала относилась к новым друзьям-телепатам с полным принятием и почти иррациональной симпатией.

Они, конечно, были самым феноменальным явлением в Чикаго, но в это явление Чарли нырнула с головой по своей воле. Это она точно знала.

— Я тебе верю.

Для Троттла её доверие было очевидным: вопреки смуте, которую попытался посеять меж ними вонючий сырный карась, Чарли подала Винни руку, села на его байк и вернулась с марсианами в «Последний Шанс». И после она не выставила троицу за ворота с пожеланием никогда не встречаться на её тернистом жизненном пути, а сразу же взялась за починку пострадавших мотоциклов.

Но услышать это от неё самой было исключительно важным и приятным. Рыжий благодарно прищурился в её сторону.

Всё таки мыши выбрали себе в друзья на редкость компетентного земного контактёра.

— Но в космосе есть расы, для которых внушать свои мысли другим — не проблема, так ведь? — спокойно поинтересовалась девушка, отмечая, что разговоры о сверхспособностях с пришельцами в её гараже окончательно стали бытовыми.

Парень коротко и утвердительно кивнул.

— В культуре многих народов это считается очень невежливым. На некоторых планетах — гнусным и отвратительным. Агрессивным даже. На Марсе свои мысли насильно насаживают разве что выродки из варварских пёсских общин в Большом Сирте. Они мародёры и работорговцы, очень примитивные, вербалика у них почти не в ходу. Но ты права, есть и высокоразвитые расы с сильной псионикой, которые внушением не брезгают, — Троттл скрестил руки на широкой груди. Всё в его позе выдавало осуждение, — Многие сатурнийцы. Некоторые кланы венеряи, — рыжий презрительно дёрнул верхней губой, обнажив белые резцы, — Да и сами плутаркийцы пользуются этим подлым приёмом, чтобы проворачивать свои грязные делишки во время первых интервенций. Так эти отбросы и заполучили в свои скользкие руки наш с братьями дом.

— Это объясняет огромные доходы Лимбургера буквально из воздуха здесь, в Чикаго, и лояльность к нему властей. Выходит, мерзкий слизняк сможет выходить сухим из воды вечно.

Оказывается, она, по-незнанию, всё это время здорово недооценивала опасность местного плутарика не только для ресурсов её планеты, но и для её собственного разума.

Вот дерьмо.

Чарли устало склонила голову к плечу и тихо застонала, не находя в себе энергии выразить досаду эмоциональнее. Этот бесконечный день дожимал из неё остатки сил, но ради Винни она хотела продержаться еще какое-то время. То есть, ради байка Винни, конечно. Ради байка.

— Вечно не сможет, — возразил Троттл. За его желтыми очками ярко и недобро сверкнуло, — Мы поймаем эту тухлую рыбу за жабры и заставим заплатить за его преступления на Марсе и на Земле. Я тебе обещаю. Девушка медленно вернула к нему взгляд.

Эта инопланетная троица просто органически не умела сдаваться. Они превращали в разрушительный фантом даже свои редкие стратегические отступления. И уж тем более не везло кому-то из врагов слабоумно оказываться под колёсами их мотоциклов, когда ребята входили в раж во время боя. Чарли вспомнила сегодняшней вид рассыпающегося, как карточный домик, небоскрёба Limburger Plaza, и тихо рассмеялась, кажется, впервые за вечер.

— Звучит обнадеживающе.

Марсианин символически протянул к ней сжатый кулак, и Чарли аккуратно отбила в ответ своим, принимая его обещание.

— Плохие мысли портят хорошие нервы, детка, — с лёгким намёком на философию произнёс он, — Всё будет отлично.

Она с этим согласилась.

— Завтра утром я попробую реанимировать геолокатор и приладить его к нашей спутниковой антенне. Посмотрим, что из этого выйдет. Самой любопытно. Чуда, на её взгляд, могло и не случиться, но задача была очень нетривиальной и захватывающе интересной.

Радио-связь между Марсом и её маленьким Чикагским гаражом.

Неудачники из NASA сгрызли бы от зависти свой огромный Хаббл.

— В любом случае, мы будем благодарны тебе, Чарли, — широким движением Троттл развёл в стороны руки и свёл лопатки, звучно потягиваясь, затем взмахнул хвостом и быстро соскользнул со своего байка, — Не слышу своих братьев уже десять минут, это дурной знак. Надо бы их проверить.

Чарли покачала головой. В этом контексте «тихие мыши» пахли сюрреализмом. Вероятно, все борцы с красной планеты такие, не только эти трое: шумовые гранаты в руках, а в венах кровь из густого бензина.

И вероятно, каждому из этих троих было, о ком скучать.

Рыжий почти было ушел, когда девушка его всё же окликнула, порывисто решившись на новое любопытство.

— Если завтра всё получится... у вас ведь есть кто-то важный, с кем захочется связаться в первую очередь? Там, на Марсе, — она ритмично простучала тонкими перепачканными пальцами по металлической столешнице, пряча за этим свою нервозность, — Кто-то из близких. Семья, может быть, возлюбленная? У тебя... и у Винни?

Троттл, ненадолго остановившийся возле выхода, странно хмыкнул. Мышь обернулся к ней с лёгкой и, как ей показалось, понимающей улыбкой.

Для Чарли вдруг стало очевидным: ему вовсе необязательно быть марсианским телепатом со сверхчувствительными антеннами, прижатыми к её голове, чтобы прочесть мысли. Прямо сейчас они ярким ксеноном светились на её румяном человеческом лице.

— У меня есть, — подтвердил рыжий, — возлюбленная. Про большую семью здоровяка Модо ты и сама знаешь, — он уверенно потянул на себя металлическую ручку, открывая поскрипывающую дверь автомастерской, — А вот Винсент теперь предпочитает настраивать своё радио на твои волны, — и вышел, оставив механика в её восхитительном, оглушающем чувстве неловкости.

Девушка крепко зажмурилась и низко опустила голову, завесив пунцовеющие щеки длинными каштановыми волосами.

Ах. Еще один такой день...

— Что ж, Шарлин Девидсон, — со вздохом капитулировала она, — возможно, ты действительно не так умна, как ты считаешь.